

"Гарри, - наконец произнесла матрона, выглядевшая гораздо серьезнее, чем раньше.

Он раздраженно провел рукой по волосам, не заботясь о том, что они встали дыбом еще больше, чем были.

"Вы слышите, что я говорю?" Она спросила очень осторожно, ее губы двигались медленнее, чем раньше.

"Я понимаю, что ты говоришь", - ответил он.

"Я не об этом спрашивала", - сказала она, и в ее глазах и на лице расцвела жалость.

Он ненавидел жалость больше всего на свете. Уголок его рта горько скривился, и он коротко стиснул зубы.

"Ничего особенного", - небрежно ответил он, пересаживаясь на свое место.

"Что именно не является \"большой проблемой\"?" Женщина огрызнулась в ответ, ее поза стала еще более жесткой. "Ваша потеря слуха? Нога? Глаз? Мистер Поттер, правда, это все очень важные части вас!"

"Были", - уточнил он. "Были", - повторил он, спрыгивая с кровати и направляясь к краю отгороженного занавеской помещения.

Он почувствовал, что женщина позади него заговорила, и сердито обернулся, чтобы увидеть последнюю часть ее заявления: "...ты уходишь?"

"Потому что мы еще не закончили? Послушайте, мы закончили! Это не имеет значения", - сказал он, выделив слова как можно лучше.

"Молодой человек, я решаю, закончили мы или нет, и поверьте мне, что это не так", - сказала она, розовея щеками, когда он продолжал невозмутимо смотреть в ответ.

"И я тебе говорю! Это не имеет ни малейшего значения!" Он чувствовал, как розовеет сам, как выделяются на его лице шрамы. Это не имело значения, потому что если бы имело, то означало бы, что он имеет значение, а он мог иметь значение, только если он имел значение для кого-то. А никому не было дела, никому не было дела, и поэтому это не имело ни малейшего значения, потому что всем было наплевать, как он там, где он, и даже кто он, потому что он был никому не нужен и никому не принадлежал.

Вдруг кровать, на которой он сидел, вспыхнула синим пламенем, и он, воспользовавшись тем, что его отвлекли, бросился бежать оттуда так быстро, как только мог.

"Гарри?" Ему показалось, что Тедди окликнул его, когда он промчался мимо него, и двери сами собой захлопнулись, когда он проходил через них.

Он не знал, о чём думал, пробуя этот мир взамен другого. Все было как всегда. Они не имели значения, потому что Дамблдор позаботился о том, чтобы для него ничего не имело значения. Ничто не имело значения. Это давно стало его мантрой, когда боль была слишком сильной, и сейчас она была его мантрой.

Внезапно он столкнулся с чем-то большим и тёмным, на мгновение вспомнив своего дядю Вернона, и, не успев опомниться, поспешно отпрянул назад, выставив перед собой руки, чтобы защититься. Он успел забиться в угол, прежде чем понял, что с ним кто-то разговаривает: руки на плечах, перед ним склонился темноволосый мужчина, показавшийся ему очень знакомым.

К его лицу поднесли руку, и, как и раньше, он почувствовал, что заземлился от этого простого прикосновения, и внезапно мир вокруг снова обрел четкость.

"Профессор?" Он задышался, его внутренности всё ещё сжимались в комок, ища способ убежать от неотвратимого настоящего.

"Гарри, мне нужно, чтобы ты сейчас дышал, ты можешь это сделать для меня?"

Гарри хотел ответить, что, конечно, может, он всю жизнь этим занимался, но в то же время понял, что коридор начинает немного кружиться вокруг него, и на самом деле он не может так легко найти своё дыхание.

Он сделал вдох, получил ободряющий кивок, втянул еще один и повторил процедуру.

Когда, наконец, он обнаружил, что может дышать, не задумываясь об этом, он спросил: "Вы обычно сидите в коридорах со своими провинившимися учениками? Или вы просто сделали для меня исключение?"

В глазах мужчины промелькнул юмор, и он сознательно заставил себя немного расслабиться.

"Вы можете рассказать мне, что произошло, Гарри?"

Рука Снейпа переместилась с его лица на руку - его правую руку, и он отшатнулся назад, сильно ударившись локтем в стену.

"Не трогайте эту руку, пожалуйста", - ответил он, засовывая правый кулак в подмышку.

Он почувствовал, как край костыля заскрежетал по твердому каменному полу, и, не задумываясь, быстрым движением руки убрал его.

"Как пожелаете", - просто сказал профессор, положив длинные пальцы на его другую руку.
"Это приемлемо?"

Темные глаза искали его лицо, и он позволил своей шее скрипеть вверх-вниз в утвердительном ключе.

Мужчина все еще смотрел на него, терпеливо ожидая ответа, и без предупреждения слова вдруг начали литься с его губ: "Я не вернусь туда; вы не можете заставить меня вернуться туда. Вы можете кричать на меня, можете снимать баллы и давать мне тысячу удалений, но я НЕ вернусь туда".

К концу речи он тяжело дышал, но взгляд его был сухим, и он решительно смотрел на своего профессора.

Дверь лазарета резко распахнулась, заливая коридор, в котором они сидели, ярким светом. Гарри напряжённо моргнул от резкого изменения освещения, а затем понял, что это Тедди стоит в дверном проёме.

"Я тоже не останусь", - сказал мальчик, и пятно под его правым глазом дернулось. "Сэр", - поспешно добавил он, так как Снейп продолжал немигающе смотреть на него.

Гарри скорее почувствовал, чем увидел, как тяжело вздохнул стоящий перед ним человек.

"Ну что ж, тогда, пожалуй, нам стоит прогуляться", - наконец произнес Снейп после долгого неловкого молчания.

Северус заставил Нотта остаться с Поттером, а сам пошёл в лазарет, чтобы сказать Поппи, что оба мальчика с ним и что они не вернутся немедленно. В воздухе чувствовался запах дыма, но ничего не горело, и ему стало интересно, что же произошло между ними.

Глаза целительницы были затуманены, когда она отвечала ему, и, хотя ему не хотелось оставлять мальчиков без присмотра в коридоре дольше, чем это было необходимо, ему захотелось узнать, что произошло, что сделало ее такой угрюмой.

"Поппи?" мягко спросил он, положив руку ей на плечо.

"Северус", - тихо ответила пожилая женщина, покачав головой, как будто ей нечего было предложить в сложившейся ситуации.

"Что случилось?"

"Он... я спросила его о его физическом состоянии", - прошептала она. "И он стал очень

защищаться, неоднократно настаивая на том, что все это не имеет значения, что все это не имеет никакого значения".

"Есть ли что-нибудь, что я должен знать о том, что вы обнаружили при сканировании?" спросил Северус очень осторожно.

"Протез глаза, протез ноги, недоедание, ранее сломанные кости, выбитые зубы, он глух на правое ухо и сильно или сильно теряет слух на левое, на правой руке отсутствуют два пальца...", - она замялась, даже не обратив внимания на выражение ужаса Северуса. "И это только самое очевидное. Сканирование показало, что он долгое время подвергался насилию, начиная с полутора лет, вскоре после того, как были убиты его родители. Северус, - наконец обратилась к нему Поппи, - с этим ребёнком произошло что-то очень плохое, и я боюсь, что если мы не сможем заставить его рассказать об этом, то в результате произойдёт много худших вещей".

Ее предупреждение прозвучало в его ушах, когда он вышел из лазарета, приказав двум мальчикам следовать за ним. Очевидно, Поттер умел читать по губам, иначе ему не удалось бы так долго выдавать себя за слышащего человека.

Он шёл по коридорам, погрузившись в ужасы, через которые за столь короткое время прошла его маленькая змейка. Он едва осознавал, что ведет их в свои личные покои, едва осознавал, что они уже там: путь туда, казалось, не занял много времени.

Он закрыл за ними дверь, указал, чтобы они присели на диван, а сам отправился на кухню готовить чай. Однако, оставшись один, он вдруг остановился и облокотился на столешницу, положив голову на руки, пытаясь разобраться в том безумии, которое только что посетило его разум.

Кто мог так поступить с маленьким мальчиком? С маленьким мальчиком Лили! Кто это сделал! Он так и не смог разобраться в этом, но момент одиночества, по крайней мере, позволил ему привести мысли в порядок, и через минуту он начал заваривать чай. Привычные движения несколько успокоили его, и к тому времени, когда он вернулся в главную комнату своей каюты, он понял, что может спокойно разобраться в ситуации.